

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 8 (33) от 25 ноября 2009 г.

NOTA BENE

ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ? ИЛИ ДЕСЯТЬ УРОКОВ ЖАНАОЗЕНА

Итак, акция протеста жанаозенских нефтяников – голодовка – приостановлена. Из восьми требований добытчиков черного золота, по словам представителей профсоюзов, выполнено шесть пунктов, а остальные два – на стадии рассмотрения. Что это? Победа мятежных мангистаусцев – все-таки они добились удовлетворения большей части своих требований? Или хитрый ход со стороны «КазМунайГаза» (КМГ) – напряжение в регионе снято, люди вышли на работу? Или это затишье перед бурей – и все же осталась определенная неопределенность (извините за тавтологию)?

акануне начала голодовки я от имени ОСДП «Азат» побывал в Мангистауской области, встретился с представителями протестующих. Абсолютно вменяемые, корректные в общении, широкообразованные лидеры. Отлично ориентируются в экономике. Многие, доселе не интересовавшиеся большой политикой, ныне проявляют к ней неподдельный интерес. Видимо, на самом деле задело! «Мы просто хотим восстановить справедливость. Пусть с нами разговаривают, как с людьми». Вот их основной посыл.

Уточняю все это, ибо усилиями официоза (особенно телевидения) в эти дни создается их негативный образ: неспособных на цивилизованный диалог дилетантов крайних взглядов.

Каковы же главные уроки ноябрьских событий Жанаозена?

Первый. Налицо диспропорции в оплате труда внутри нацкомпании КМГ. Нефтяники, в голой степи потом и кровью добывающие черное золото, этим самым золотом обделены. Да что там золотом, там даже медяками не пахнет! Они же знают, сколько получает рядовой клерк, перебирающий бумаги в центральном офисе «Разведка Добыча» (РД) КМГ в Астане. Видимо, в КМГ грядет реформа оплаты труда.

Второй. Благодаря СМИ (Интернету, ТВ) нефтяники узнают, как живут их коллеги в других странах. И ужасаются своему нищенскому положению. И начинают требовать себе положенное. Тем более, что, несмотря на кризис, мировые цены на нефть на уровне 80 долларов за баррель. Видимо, в КМГ грядет и социальная реформа.

Третий. Одним из требований бастующих была передислокация офиса РД КМГ из далекой Астаны в Актау или Жанаозен. Примечательно, что сам премьер-министр публично дал такое поручение. Нефтяники все это слышали! И законно требуют выполнения поручения второго человека в государстве.

А в это время в РД сочиняют ответное письмо нефтяникам, без аргументов заявляют о нецелесообразности смены прописки центрального офиса. Хотя в то же время создается некая Координационная группа от РД, которая будет находиться в Актау. Значит, какая-то необходимость в передислокации есть? Тогда чего тянуть-то резину? Пусть клерки походят по полю. Глядишь, и увидят, какой цвет у источника их благосостояния.

Почему в РД аргументированно и доходчиво не опровергают тезис забастовщиков о неэффективности ее деятельности и о дублировании функций РД и КМГ? Или нечем крыть?

Кстати, не мешало бы обсудить и уровень профессионализма и компетентности менеджмента в самом КМГ. Почему при благоприятных условиях (цены-то на нефть пока еще ого-го) не выполняются минимальные обязательства перед трудовым коллективом? Они-то ничего экстравагантного не требуют: нормальную зарплату, минимальную социальную поддержку. И все! Кто в КМГ отвечает за эту сферу?

И почему национальная компания так скрыта от общественности? Что за государство в государстве, не подконтрольное никому? Ведь именно такая закрытость и является причиной периодического появления таких вот конфликтных ситуаций.

Четвертый. Казахстан красен не только нефтью. Жанаозен заставляет нас по-новому взглянуть и на другие отрасли добывающей промышленности. Ведь такие же гроздья гнева зреют и в других прибыльных сферах, связанных с продажей газа, алюминия и хрома, меди и цинка.

Для начала не мешало бы по примеру Жанаозена под микроскопом рассмотреть структуру управления и других отраслей, связанных с добычей и продажей природных ресурсов. Пока гром не грянул, пусть газовый или иной.

В этой связи чрезвычайно актуальными становятся требования ОСДП «Азат» по наведению порядка в добывающей сфере. Они общеизвестны – начиная с открытия для общества анналов ранее подписанных контрактов с иностранными компаниями вплоть до ратификации их в парламенте (естественно, в многопартийном его варианте).

Пятое. Как известно, одним из требований бастующих является национализация нефтедобывающего предприятия. Не будем скрывать, усилиями суперлиберальной идеологической обработки за последние годы к этому термину у части населения не всегда позитивное отношение: мол, придут «красные директора» и все разворуют и растащат! Думаю, что Жанаозен дает нам возможность для начала обстоятельного, тщательно продуманного и комплексного разговора в обществе о национализации.

Необходимо общественное изучение этого явления, с успехом апробированного в других цивилизованных странах. Не абсолютизировать его и в то же время не делать из него некий пугающий идеологический жупел. Понятно, что многие прихватизаторы лакомых кусков бывшей народной собственности будут противиться этому. В том числе и через аффилированные СМИ и общественные институты.

Мой же тезис прост: без возвращения собственности нельзя говорить о возвращении всей полноты власти народу! Давайте начнем такую дискуссию!

Отсюда урок шестой. В свое время мы в РНПК поднимали тему прозрачности собственности в стране. Особенно в вышеназванных отраслях, связанных с природными ресурсами. Кто у нас владельцы тех или иных месторождений? Как эти месторождения оказались в их руках? Каков был механизм приобретения ресурсоносных жил? Думаю, что народ, как первичный собственник всех богатств недр, имеет право это знать! Почему нет прозрачности в этом архиважном вопросе? От кого и что скрываем?

Седьмой урок – законодательный. Причина в том, что в угаре форсированной либерализации экономических законов мы начисто забыли о главном действующем лице всех экономик: человеке труда. Мы обезчеловечили основу основ – трудовое законодательство. Все отдано на усмотрение работодателя, будь он олигарх, глава частной фирмы или руководитель нацкомпании. Работник у нас практически бесправен! Даже «супердемократическая» Конституция с ее социальными гарантиями не поможет. Интересы простого человека труда остались не учтенными ни законами, ни практикой.

В этом контексте новые законы «поставили на место» и профсоюзы, которые по определению должны стоять на страже интересов простого труженика. Те, что государственные – в силу известных причин особо не артачатся, а независимые – вынуждены бороться за права трудящихся в условиях отсутствия реальных прав и механизмов воздействия на руководство предприятия!

А ведь именно профсоюзы должны быть в авангарде защиты интересов Человека Труда. Не покупаясь на обещания и посулы директоров, принципиально отстаивать трудовые права работников! На практике же у нас профсоюзы как будто находятся в прямом подчинении руководителей предприятий. Законодательно повысить роль профсоюзов, вести широкую просветительскую работу среди трудящихся об их трудовых правах – вот с чего надо начинать реформу в этой сфере!

Восьмой урок – весьма тревожный. Известно, что чем ниже уровень жизни, тем выше вероятность радикализации сознания. В Актау мне говорили о такой тенденции: молодые люди, разочарованные в экономической политике родного государства, уходят в другие дебри –

религиозного фанатизма и экстремизма. Говорят, что нескольких жителей Мангистау обнаружили в рядах воюющих боевиков в мятежных районах соседней России. Кто во власти озаботился этой проблемой? Кто будет предпринимать превентивные меры, включая и социально-экономические? Что-то не видно пока...

Девятый урок, скорее, морально-этический. Мне рассказывали следующую историю. В эти тревожные дни в Жанаозен прибыла группа журналистов известного телеканала. Наши активисты провели приехавших по проблемным местам, показали реальную, без ретуши, жизнь. Телевизионщики уехали, пообещав дать передачу завтра же в эфир. Позже по этому самому каналу показали программу, которая была полной противоположностью снятым на камеру реалиям. Штатные штрейкбрехеры пели сплошные дифирамбы в адрес КМГ, «успешно решающему все экономические и социальные вопросы Жанаозена». Такая наглая и бессовестная ложь возмутила нефтяников и чуть не стала катализатором новой волны антивластных выступлений!

И последний урок – «нуротановский». Точнее, о хитром поведении партийных лидеров. Когда я был в Мангистау и встречался с бастующими, почему-то функционеров современной КПСС я рядом с ними не заметил. А как только нефтяники приостановили голодовку, по всем телеканалам начали показывать местных лидеров «Нур Отана», которые с пеной у рта доказывали, что только после их вмешательства проблема начала решаться. Худшего политического лицемерия я не видел!

В эти дни в Жанаозене, как в капле нефти, отразились социально-экономические проблемы всей страны. И потому эти и другие уроки нефтяного региона требуют тщательного изучения. Главное – решения. Иначе вся страна может превратиться в один большой Жанаозен!

Акция протеста не прекращена. А, как объявлено, приостановлена.

Эта неопределенная во времени фраза – самая главная и определяющая.

И не только для отдельно взятой проблемы и отдельно взятого региона...

Амиржан КОСАНОВ